

УДК 7.033 / 7.016.4
ББК 85.13; 6 3. 3 (5Арм.)
DOI:10.18688/aa155-2-27

А. А. Асрян

Аканфовый орнамент в убранстве собора в Ишхане и его параллели в позднеантичном и раннехристианском искусстве

Среди многочисленных памятников Тайка и Кларджка — областей исторической Армении (Тао-Кларджети в грузинских источниках [6, с. 14, 33, 145 и т. д.]) — своим богатым внутренним и внешним убранством выделяется собор в Ишхане, крестово-купольный храм триконх с удлиненным западным рукавом (35,00 x 20,70 м). Облик храма впитал в себя бурную политическую и культурную жизнь своего времени. Примечательно, что истоки декоративных элементов собора прослеживаются в античном и раннехристианском искусстве, в то же время они находят параллели в армянском, грузинском и византийском церковном зодчестве VII–X вв., что является показателем интенсивного культурного обмена между этими странами.

Ишхан расположен в северо-западной части Закавказья, в исторической области Тайк/Тао, ныне это территория областей Эрзрум и Ардаан в Турции. Согласно Ашхарацуиц¹, Тайк был 14-й провинцией Великой Армении и до последней четверти VIII в. область принадлежала княжескому дому Мамиконянов. После арабских нашествий 773–775 гг., когда Мамиконяны сошли с исторической арены, Тайк, а также граничащий с ним Кларджк отошли грузинской ветви Багратидов. Именно в период правления представителей этой ветви Багратидской династии, в частности во второй половине X и в первой половине XI в., эти земли переживали период беспрецедентного культурного расцвета, что было обусловлено политической ситуацией и географическим положением края. Тайк был связующим звеном между Византией и Сасанидским Ираном, так как по нему проходил один из Шелковых путей [13, р. 45], а также он являлся магистралью, связывающей Закавказье с Византией.

Тайк достиг пика своего развития при Давиде II Багратиде (961–1001), который получил от Византии титул куропалата². Давид имел тесные отношения с византийскими императорами Никифором Фокой (963–969) и Василием II (976–1025), которому впоследствии завещал свои земли [15, р. 165]. В правление Давида Куропалата был по-

¹ Ашхарацуиц — труд по географии и картографии древней Армении. Согласно последним исследованиям, датируется VII в.

² В IX–X вв. армянские и грузинские земли были разделены на маленькие регионы, которые управлялись разными княжескими домами. Каждый из них, пытаясь укрепить свое положение, добивался признания могучих империй того времени — Византии или и Арабского халифата. У последних были специальные титулы и дары для князей. См.: [15, р. 166; 18, р. 95–97].

строен ряд монументальных храмов, таких как Ошк Ванк (Ошки), Хаху (Хахули), Пархар (Пархали), которые объединяются в одну самостоятельную архитектурную школу с ярко выраженными характерными чертами. Одной из таких важных черт является внешнее убранство тайкских храмов, где гармонично сочетаются локальные (армяно-грузинские) и античные, раннехристианские и византийские элементы. Во внешнем убранстве тайкских храмов особое место занимают растительные и геометрические мотивы, встречающиеся в разнообразных композиционных вариациях.

Среди памятников Тайка именно собор в Ишхане выделяется особой пышностью и многообразием внешнего и внутреннего убранства, где основным мотивом является аканф в его различных проявлениях. Неудивительно, что именно в ишханском соборе встречается такой пышный и богатый декор. Это в частности объясняется тем, что в X–XI вв. этот храм оставался одним из пяти кафедральных соборов епархии в Тайке, Кларджке и Шавшети [14, p. 191 и ref. 622].

Первый собор в Ишхане был построен в VII в., его заказчиком был армянский католикос Нерсес III Строитель (или Нерсес Тайкский) (641–661), уроженец Ишхана, автор знаменитого храма Звартноц³. Ишханский собор, согласно источникам, был реконструирован в IX в. местным священником Сабаном⁴ и вторично в 1032 г. Орнамент, щедро использованный в декоре храма, на наш взгляд, относится к последнему периоду реконструкции храма. Благодаря этому образовалась стилистическая целостность архитектуры и декоративного убранства памятника. О декоративном убранстве собора писали Н. Токарский [10, 11], В. Джобадзе [14], Д. Пиге-Панайотова [20, 21], М. Кадироглу [17], А. Казарян [3, 4] и другие. Эти работы очень важны для изучения памятника, но ни одна из них не рассматривает орнаментальный декор как отдельное, самостоятельное явление. В основном орнамент рассматривается вместе с архитектурой и изучается лишь в этом контексте. Но изучение и сравнительный анализ отдельных элементов декоративного убранства в неменьшей степени могут быть полезны для прослеживания культурных взаимодействий между эпохами.

Одним из таких образцов декора, широко использованного в убранстве многих сооружений и в частности ишханского собора, является аканфовый орнамент, который встречается в двух вариантах — в виде аканфовой гирлянды из спаренных сильно геометризованных листьев и в виде вьющегося аканфа. Первый тип присутствует на карнизе барабана, на бровках окон, на портале южного входа, а также на базе юго-восточной подкуполной колонны. Вьющимся аканфом украшены широкие рамы южного окна западного фасада, алтарного окна (Илл. 51 а) и северного круглого окна барабана, бровка восточного окна южного фасада (Илл. 51 б), карнизы восточного и западно-

³ Нерсес Строитель происходил из рода тайкских Мамиконянов, из халкидонитской армянской среды. Он получил военное образование в Византийской империи и переехал на родину, когда был провозглашен католикосом. Он сразу же начал масштабную строительную деятельность: в регионе Айрарат реконструировал кафедральный собор в Двине, построил собор Св. Григория Просветителя в Звартноце, круглую церковь в Хор Вирапе (известно по описаниям Ал-Мукаддаси), а в регионе Тайк возвел соборы Ишхан и Банак и церковь в Олту. Благодаря этому Нерсес получил прозвище Строитель. См.: [22, с. 825–827].

⁴ Согласно грузинским источникам, Сабан, племянник Григола Хандзтийского, отреставрировал собор в Ишхане и стал там епископом [7, с. 87].

го фронтонов, а также база северо-восточной подкупольной колонны. Этот орнамент состоит из трех или четырех скрученных пучков стилизованных листьев аканфа с неглубоким рифлением и с округлыми концами, завивающимися поочередно в противоположные стороны (Илл. 51 г).

В Ишхане аканфовый орнамент присутствует не только в декоре кафедрального собора, но и на маленькой часовне Богоматери (10,35 × 5,65 м), находящейся в двадцати пяти метрах к юго-западу от собора. Эта часовня была построена в 1006 г. царем Гургеном, фактическим преемником Давида. Здесь аканфовый орнамент расположен на архитраве южного входа и подобен декору кафедрального собора, но имеет более стилизованное, линейно-геометрическое решение (Илл. 51 в).

В церкви монастыря Бедия (вторая половина X в.), построенной абхазским царем Багротом II⁵ (980–1014), тимпан входа украшен процветшим крестом [8, илл. 11]. Вся поверхность тимпана оформлена интересующим нас мотивом — трехлепестковым аканфом, причем в данном случае орнамент имеет более пластичную обработку. Не исключено, что не только вход, но и оконные проемы Бедия имели аканфовый декор, однако серьезные разрушения храма не дают возможности подтвердить это. Богатство внешнего декора храма в Бедия могло быть обусловлено тем, что он, как и ишханский собор, был княжеской постройкой и имел статус епископского храма [8, с. 26].

Аканфовый орнамент восходит к греческой античности и получил широкое распространение в искусстве Древнего Рима, став одним из характерных его мотивов. Он предстает как пышный растительный декор, который встречается и в архитектурном ордере, и на мозаиках, и на фресках, получая различные композиционные решения. На мозаиках аканф чаще всего образует декоративный бордюр, обрамляющий центральную композицию. Как правило, он представлен в виде вьющихся побегов, включающих в себя изображения цветов, плодов, масок, животных и людей. Распространение мотива аканфа в христианском искусстве было во многом обусловлено его популярностью в античную эпоху и приобретением нового символического значения в Средние века, когда он становится в том числе образом дарованной Спасителем вечной жизни, символом будущего века [9, с. 370]. В искусстве позднего Рима мотив вьющегося аканфа широко применялся в таких памятниках, как Триумфальная арка императора Галерия (конец III — начало IV в.) [12, fig. 280, 281], базилика Северов в Лептис-Магне (210–216) [12, fig. 303] и другие. За пределами Римской империи этот орнамент встречается в декоре сводов сасанидского дворца III в. в Бишапуре [16, fig. 179]. Аканфовый орнамент широко применялся в раннехристианской напольной мозаике: в загородных виллах IV в. в Табарке и Карфагене (Национальный музей Бардо в Тунисе) [12, fig. 207, 208], в церкви Св. Феодора в Иордании (562) [19, p. 109], в Большом дворце Юстиниана I (VI в.) и т. д.

В Закавказье, в частности на территории Армении, аканфовый орнамент широко применялся в архитектурном декоре VII в., а также в скульптуре и в монументальной живописи. В памятниках VII в. интересующий нас аканф встречается на обрамлениях

⁵ После объединения грузинских земель был назван Багротом III [14, p. 191].

входов собора в Аване [5, т. I, илл. 203], в церкви Св. Христофора в Даштадеме (Талин, конец VII в.) [5, т. III, илл. 2212], на бровках окон церкви Св. Рипсима (618) (Илл. 52 а) и церкви Св. Григория в Сисиане (Сюникский регион) [5, т. III, илл. 1907–1908]. У А. Казаряна встречаются различные описания этого орнамента: или это ряд закрученных листьев [5, т. I, с. 262], или концентрически развивающиеся побеги [5, т. III, с. 128], лилевидные трилистники [5, т. I, с. 301], или плетение аканфа (или пальметт?) закрученными кольцами [5, т. III, с. 550]. Во всех вышеперечисленных образцах мотив решен крайне обобщенно и схематично, что не дает возможности четкого определения орнамента. Близкие параллели к такой трактовке аканфа мы встречаем в архитектурном декоре монастыря Баут в Египте (VI в.). На фризе росписи аручского храма Св. Григория (669) (Илл. 52 б) такой же выющийся аканф имеет реалистичную трактовку. Аканф в Аруче представлен в виде фриза под огромной фигурой Христа (Христос, дающий Закон). Он состоит из пышных завитков аканфовых листьев, образующих круги, в которые помещены виноградная гроздь, гранат, корзина с фруктами, маски и т. д. [2, с. 11, с. 51, илл. 1].

Примечательно, что в ишханском соборе основания мощных подкупольных колонн тоже украшены аканфом (Илл. 52 в). Этот мотив по форме заметно отличается от аканфа оконных обрамлений того же храма, но в то же время он весьма близок к композиции фриза аручского храма и к декору напольной мозаики Большого императорского дворца в Константинополе (Илл. 52 г). Эти переключки не случайны, поскольку аручский храм был построен правящим князем Григором Мамиконяном, а собор в Ишхане — детище княжского дома Мамиконянов. Исходя из этого, можно предположить, что подкупольные колонны ишханского собора имеют иной прототип, более ранний, чем аканфовый декор, украшающий фасады собора. К сожалению, VIII и начало IX в. в Закавказье являются периодом культурного спада, что усложняет выявление полной эволюционной цепочки этого орнамента вплоть до появления его на подкупольных столпах собора в Ишхане.

Ишханский собор перестраивался несколько раз, однако перестройки гармонично дополняли друг друга, и возникают определенные трудности при дифференциации этих этапов. Поэтому нам кажется, что именно с помощью декоративных мотивов можно более четко различить периоды реставрации храма. Интресно, что композиционное решение аканфа на подкупольных столпах в Ишхане повторяет его образцы в раннехристианской монументальной живописи и в ряде византийских памятников. Однако для нас примечателен тот факт, что одинаковые композиционные решения присутствуют как на аручской фреске, так и в декоре Ишхана. В широком смысле мотив аканфа и его композиционные решения в Ишхане имеют ярко выраженные античные черты и в то же время иконографически восходят к образцам армянского искусства VII в., в чем отразились художественные предпочтения и культурные приоритеты заказчика храма. Обращение к античной традиции и к данному орнаменту в Армении было характерно не только для VII в., но и для эпохи Багратидов — периода второго культурного расцвета, а также нашло свое продолжение в грузинской архитектуре XI–XIV вв. (храм Баграта в Кутаиси, Никорцминда и т. д.), во многом унаследовавшей художественные традиции Тайка.

Литература

1. Дурново Л. А. Стенная живопись в Аруче (Талин) // Известия АН АССР. – Ереван, 1952. – Вып. 1. – С. 49–66, илл.
2. Дурново Л. А. Краткая история древнеармянской живописи. – Ереван: Армянское госизд-во, 1957. – 60 с., илл.
3. Казарян А. Ю. Фасадная аркатура армянских и грузинских церквей VII–XI вв. Структурные отличия и взаимосвязь традиций // *Armenian Studies Today and Development Perspectives*. International Congress. – Yerevan, September 15–20, 2003. Collection of papers. – Yerevan, 2003. – P. 453–463.
4. Казарян А. Ю. Фасадная аркатура в средневековом зодчестве Армении и других стран Востока // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Палестина, Италия, Китай, Япония. – Вып. 3. – 2011. – С. 27–59.
5. Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII века: формирование и развитие традиции: в 4-х тт. – М.: Локус Станди, 2012.
6. Карлис цховреба. История Грузии / Под ред. Р. Метревели. – Тбилиси: Артануджи, 2008. – 457 с.
7. Марр Н. Георгий Мерчуль, Житие св. Григория Хандзтэйского. – СПб: Тип. Императорской Академии наук, 1911. – 216 с., илл.
8. Материалы по Археологии Кавказа, собранные экспедициями императорского Московского Археологического Общества, снаряженными на высочайше дарованныя средства. Вып. III / Под ред. графини Уваровой. – М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1893. – 274 с., илл.
9. Православная энциклопедия. / Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II – Т. I. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1997. – 370 с.
10. Токарский Н. М. Архитектура древней Армении. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1946. – 383 с., илл.
11. Токарский Н. М. Из истории средневекового строительства в Тайском княжестве / Вступ. ст. А. Л. Якобсона, Л. Т. Пюзальяна. – Гл. упр. по охране и использ. памятников истории и культуры при Совете министров АССР. – Ереван: Айастан, 1988. – 74 с.
12. Bandinelli R. B. Rome la fin de l'art antique. – Paris: Editions Gallimard, 1970. – 480 p.
13. Bogisch M. Textile Design as Models for the Architectural Sculpture of Tao-Klarjeti (10th century) // *Tao-Klarjeti. Materials of International conference*. – Tbilisi, 2010. – P. 41–54.
14. Djobadze W. Early Medieval Georgian Monasteries in Historical Tao, Klarjeti and Šavšet'i. – Stuttgart: F. Steiner, 1992. – 255 S.
15. Eastmond A., Jones L. A. A. Robing, Power, and Legitimacy in Armenia and Georgia // S. Gordon (ed.). *Robes and Honor: the Medieval World of Investiture*. – New York: Palgrave MacMillan, St. Martin's Press, 2001. – P. 146–191.
16. Ghirshman R. Parthes et Sassanides. – Paris: Editions Gallimard, 1962. – 401 p.
17. Kadiroplu M. Cross Depictions On Tao-Klarjeti Façades // *Logos im Dialogos: Auf der Suche nach der Orthodoxie. Gedenkschrift für Hermann Goltz (1946–2010)* / A. Briskina-Müller, A. Drost-Abgarjan, A. Meißner (hrsgg.) – Münster: LIT Verlag, 2011. – 648 S.
18. Oikonomides N. Les listes de preaseance byzantines du IXe et Xe siècle. – Paris: Éd. du Centre national de la recherche scientifique, 1972. – 403 p.
19. Piccirillo M. The Mosaics of Jordan. – Amman: American Center of Oriental Research, 1993. – 383 p.
20. Piguet-Panayotova D. The Capitals of Iskhani // *Akten des XII. Internationalen Kongresses für Christliche Archeologie: Bonn 22. – 28. September 1991. Teil 2.* – Münster: Aschendorff Verlag, 1995. – P. 1107–1113.
21. Piguet-Panayotova D. L'église d'Iskhan: patrimoine culturel et création architecturale // *Oriens Christianus*. 1991. – Vol. 75. – P. 198–253.
22. Օրնիկյան Մ. Մատուցումներ. – Հատոր 1. – Էջմիածին, 2001. – 1870 էջ (Орманян М. Азгапатум. – Эчмиадзин, 2001. – Т. 1. – 1870 с.)

Название статьи. Аканфовый орнамент в убранстве собора в Ишхане и его параллели в позднеантичном и раннехристианском искусстве.

Сведения об авторе. Асрян Арпине Артушевна — младший научный сотрудник. Институт древних рукописей Матенадаран имени св. Месропа Маштоца, пр. Маштоца, 53, Ереван, Армения, 0009. arpineas@gmail.com

Аннотация. В X–XI вв. Тайк переживал беспрецедентный период культурного расцвета, основанного на традициях трех культур: армянской, грузинской и византийской. Среди памятников Тайка именно храм в Ишхане выделяется разнообразием внешнего декора, в репертуар которого помимо прочего входит и растительный орнамент с преобладанием аканфа.

Памятники Тайка недостаточно изучены с точки зрения искусствоведения. Это в первую очередь касается орнаментальных мотивов, являющихся частью архитектурного ансамбля и в известной степени поэтому не ставших предметом самостоятельного изучения. Однако богатое убранство памятников Тайка дает достаточно материала для отдельного исследования, из которого нами был выделен мотив аканфа. Именно аканфовый орнамент размещен на наиболее заметных и важных участках фасада храма в Ишхане, из которых особенно примечательны рамы окон, тимпаны входов, барабан.

Имея античные корни, мотив аканфа нашел широкое применение в раннехристианском искусстве, был унаследован культурой Византии и близлежащих стран, в том числе Армении, где уже в VII в. стал одним из важных

элементов декоративного убранства церквей. Аканфовый орнамент храма в Ишхане находит иконографические параллели в позднеантичном и раннехристианском искусстве: на мозаиках, рельефах, в малых архитектурных формах и т. д. Мотив аканфа и его разнообразные вариации в декоре Ишхана получили дальнейшее развитие в церковном зодчестве Закавказья.

Ключевые слова: Тайк; Тао; аканф; собор в Ишхане; орнамент.

Title. Acanthus Ornament of the Ishkhan Cathedral and Its Parallels in the Late Antique and Early Christian Art.

Author. Asryan, Arpine Artush — Junior researcher. Mesrop Mashtots Institute of Ancient Manuscripts, Matenadaran, Mashtots avenue 53 0009 Yerevan, Armenia. arpineas@gmail.com

Abstract. In the 10th–11th centuries Tayk was undergoing unprecedented period of cultural flourishing based on tradition of three cultures: Armenian, Georgian and Byzantine. From the art historical point of view monuments of Tayk are not studied enough. First of all, it regards ornamental motifs that are an inseparable part of architectural ensembles. In a certain sense this is the reason why they have never been the subject of a special study, though should be studied specially. Rich decoration of the Tayk monuments gives us enough material with the acanthus motif to be highlighted.

Among the monuments of Tayk the cathedral in Ishkhan is distinguished for the diversity of its exterior decor. Decorative repertoire, along with other elements, is made up of floral ornaments with the dominance of acanthus. It is acanthus that is depicted on the most vivid and significant parts of the façade: window frames, entrance tympani, and the tholobate.

Known from Classical antiquity, the acanthus motif became widespread in Early Christian art, later it was inherited by that of Byzantium and the neighboring countries, Armenia among them. In the 7th century acanthus became one of the important elements in the exterior décor. Acanthus from Ishkhan finds iconographic parallels in Late Antique and Early Christian art, particularly in pavement, in relief, and in minor architectural forms.

Acanthus motif and its versatile variations presented in the exterior décor of the Ishkhan cathedral, kept developing in the church architecture of Transcaucasia.

Keywords: Tayk; Tao; acanthus; cathedral in Ishkhan; architectural ornament.

References

- Aleksii II Patriarch of Moscow and All Rus (ed.). *Pravoslavnaia entsiklopediia (Orthodox Encyclopedia)*, vol. I. Moscow, Pravoslavnaia entsiklopediia Publ., 1997. 370 p. (in Russian).
- Bandinelli R. B. *Rome la fin de l'art antique*. Paris, Editions Gallimard Publ., 1970. 480 p. (in French).
- Bogisch M. Textile Designs as Models for the Architectural Sculpture of Tao-Klarjeti (10th C.). *Materials of International conference Tao-Klarjeti*. Tbilisi, 2010, pp. 41–54.
- Djbadze W. *Early Medieval Georgian Monasteries in Historical Tao, Klarjet'i and Šavšet'i*. Stuttgart, F. Steiner Publ., 1992. 255 p.
- Durnovo L. Stennaia zhivopis' v Aruche (Talish) (Wall Painting in Aruch (Talish)). *Izvestiia AN SSR (News of the Academy of Sciences of Armenian Soviet Socialist Republic)*, 1952, no. 1, pp. 49–66 (in Russian).
- Durnovo L. A. *Kratkaia istoriia drevnearmianskoi zhivopisi (Brief History of Ancient Armenaina Painting)*. Yerevan, Armgosizdat Publ., 1957. 60 p. (in Russian).
- Eastmond A.; Jones L. A. A. Robing, Power, and Legitimacy in Armenia and Georgia. *Robes and Honor: the Medieval World of Investiture*. New York, Palgrave MacMillan, St. Martin's Press Publ., 2001, pp. 146–191.
- Ghirshman R. *Parthes et Sassanides*. Paris, Editions Gallimard Publ., 1962. 401 p. (in French).
- Kadiroplu M. Cross Depictions On Tao-Klarjeti Façades. *Logos im Dialogos: Auf der Suche nach der Orthodoxie. Gedenkschrift für Hermann Goltz (1946–2010)*. Münster: LIT Verlag Publ., 2011. 648 p. (in German).
- Kazaryan A. Iu. *Tserkovnaia arkhitektura stran Zakavkaz'ia VII veka: formirovanie i razvitie traditsii (Church architecture of the 7th Century in Transcaucasia Countries: Formation and Development of the Tradition)*, 4 vols. Moscow, Lokus Standi Publ., 2012. (in Russian).
- Kazaryan A. Iu. Façade Arcade of Armenian and Georgian Churches of the 7th – 11th Centuries. Structural Differences and Connection of Tradition. *Armenian Studies Today and Development Perspectives. International Congress. Yerevan, September 15–20, 2003. Collection of papers*. Yerevan, 2003, pp. 453–463 (in Russian).
- Kazaryan A.Yu. Façade Arcade in Medieval Architecture of Armenia and in Other Countries of Orient. *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury. Palestina, Italiia, Kitai, Iaponiia (Questions of Universal History of Architecture. Palestine. Italy, China, Japan)*, vol. 3, 2011, pp. 27–59 (in Russian)
- Marr N. *Merchul G. Saint Grigory Handztiyskiy's life (Merchul G. The Life of St. Grigor Khandzтели)*. Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1911. 216 p. (in Russian).
- Metreveli R. (ed.). *Kartlis tskhovreba. Istoriia Gruzii (The Georgian Chronicles)*. Tbilisi, Artanuji Publ., 2008. 457 p. (in Russian).
- Oikonomides N. *Les listes de preesance byzantines du IXe et Xe siecle*. Paris, Centre national de la recherche scientifique Publ., 1972. 403 p. (in French).
- Ormanyan M. *Azgapatum (The History of Nation)*, vol 1. Etchmiadzin, Etchmiadzin Publ., 2001. 1870 p. (in Armenian).
- Piccirillo M. *The Mosaics of Jordan*. Amman, American Center of Oriental Research Publ., 1993. 383 p.
- Piguet-Panayotova D. *L'église d'Iskhan: patrimoine culturel et création architectural. Oriens Christianus*, 1991, vol. 75,

pp. 198–253 (in French).

Piguet-Panayotova D. The Capitals of Iskhani. *Akten des XII. Internationalen Kongresses für Christliche Archäologie, Bonn 22.–28. September 1991*. Münster, Aschendorff Verlag Publ., 1995, vol. 2, pp. 1107–1113.

Tokarskii N. M. *Arkhitektura drevnei Armenii (Architecture of Ancient Armenia)*. Yerevan, Academy of Sciences of Armenian SSR Publ., 1946. 383 p. (in Russian).

Tokarskii N. M.; Iakobson A. L.; Giuzal'ian L. T. *Iz istorii srednevekovogo stroitel'stva v Taiskom kniazhestve (From the History of Mediaeval Building Construction in Tayk Principality)*. Yerevan, Hayastan Publ., 1988. 74 p. (in Russian).

Uvarova P. S. (ed.) *Materialy po arkhologii Kavkaza, sobrannye ekspeditsiiami Imperatorskogo Arkheologicheskogo Obshchestva, snariazhennymi na Vysochaishe darovannye sredstva (Materials of Caucasus Archeology, Collected by Expedition of Imperial Archeological Society), vol. III*. Moscow, Tipografia A. I. Mamontova & Co. Publ., 1893. 274 p. (in Russian).